

Э.С. Алпатова

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕСУРСА НА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РАМКАХ ШЕСТОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация. Анализируется влияние информации как важнейшего экономического ресурса XXI века на социально-трудовые отношения в рамках шестой информационной революции. Показано, что ее роль и значение принципиально изменяются: она становится не только результатом, но и объектом труда. Воздействие информации на социально-трудовые отношения приводит к повышению интеллектуализации и индивидуализации труда, формированию асимметричной неустойчивой модели, прекаризации, сокращению спроса на труд со стороны высокотехнологичной экономики. Одновременно с этим информационно-коммуникационная среда порождает проблемы, связанные с ограничениями когнитивно-перцептивной деятельности людей.

Ключевые слова: информация, социально-трудовые отношения, технологический уклад, шестая информационная революция, интеллектуализация и индивидуализация труда, прекаризация.

E.S. Alpatova

THE IMPACT OF INFORMATION AS A CRUCIAL ECONOMIC RESOURCE ON SOCIAL AND LABOUR RELATIONS IN THE SIXTH INFORMATION REVOLUTION

Abstract. The article analyses the influence of information as the most important economic resource of the 21st century on social and labour relations in the framework of the sixth information revolution. It shows that its role and importance are fundamentally changing: it becomes not only a result, but also an object of labour. The impact of information on social and labour relations leads to increasing intellectualization and individualization of labour, formation of asymmetric unstable model, precarisation, reduction of demand for labour on the part of high-tech economy. At the same time, the information and communication environment generates problems related to the limitations of people's cognitive-perceptual activities.

Keywords: information, social and labour relations, technological order, the sixth information revolution, intellectualization and individualization of work, precarisation.

В современном постиндустриальном обществе информация и знания (главным образом, технологии) сменили классическую тройку факторов производства индустриальной эпохи в качестве наиболее важных источников создания добавленной стоимости. На протяжении всей истории человеческой цивилизации образ жизни и деятельности определял технологиче-

ский уклад, в основе которого находится адекватная информационная составляющая. Именно она создает необходимые предпосылки для смены технологических укладов и тесно с ними связана. Революционный характер этих процессов позволил А.И. Ракитову определить их даже не как составляющие, а как информационные революции [1, с. 13], которых по числу

Алпатова Эльмира Сунгатовна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: экономическая теория, экономика России. Автор более 170 опубликованных научных работ.
Электронный адрес: 589elsa@gmail.com

технологических укладов следует выделять шесть.

Масштаб новизны и фундаментальность происходящих изменений дают основание говорить о наступлении с 2014 года шестого технологического уклада, или Четвертой промышленной революции (впервые термин Industrie 4.0 появился в 2011 году в государственной Hi-Tech-стратегии Германии). Его содержание определяется появлением глобальных промышленных сетей, Интернета вещей, нано- и биотехнологий, геной инженерии, искусственного интеллекта, 3D-принтеров, вертикальных ферм, беспилотного транспорта, нейросетей, распространением возобновляемых источников энергии, производством синтетических и искусственных пищевых продуктов, переходом от металлургии к композитным материалам и др.

В качестве основных характеристик шестой информационной революции следует назвать: 1) появление новых высокоэффективных средств коммуникационно-вычислительной техники; 2) практически неограниченные возможности общества по хранению, поиску, обработке и передаче информации [2, с. 31].

Однако содержание информационно-технологических революций гораздо глубже – это не просто эпохальные изменения в технологиях, это социотехнологические революции, затрагивающие глубокие преобразования всех сфер жизнедеятельности общества: экономики, образования, науки, здравоохранения, культуры и т. д.

Происходящая на наших глазах информационно-компьютерная революция приводит к радикальным изменениям общественных отношений, выражающимся в том числе в трансформации социально-трудовой сферы в условиях информатизации общества. В результате этих преобразований происходит изменение характера труда и трудовых отношений, меняется тип профессиональной деятельности, повышается роль интеллектуального творческого труда, происходят его индивидуализация и децентрализация и т. д.

В условиях шестой информационной революции принципиально изменяются роль и значение информации как ведущего экономического ресурса: она становится не только результатом, но и объектом труда, поскольку деловая активность значительной части населения связана с использованием инфокоммуникационных технологий, производством информационных продуктов и цифровых услуг. Это обстоятельство способствует расширению инфопространства посредством увеличения информационной емкости менеджмента, выполнению работниками, даже занятыми в сфере ручного труда, управленческих функций и в конечном счете – повышению интеллектуализации труда. Результатом автоматической обработки данных и роботизации в развитых странах становится увеличение доли работников третичного сектора до 70–75 % [2, с. 32].

Сущностная трансформация социально-трудовых отношений в условиях ин-

Влияние информации как важнейшего экономического ресурса на социально-трудовые отношения в рамках шестой информационной революции

формационно-компьютерной революции находит конкретное проявление в таких процессах, как возникновение и развитие нестандартных форм занятости, размывание границ между работой и досугом, различия в ценностных предпочтениях поколений X, Y, Z, ориентация образования на рынок труда [3, с. 93], мультиоперационность в противовес монодеятельности доцифровой эпохи, возрастание доли контрольных операций с повышенной психологической нагрузкой. Трудовые отношения в своем развитии проделали эволюцию от классических индустриальных до принципиально иных отношений, которые носят неустойчивый, эфемерный характер. Формирование «экономики по запросу» («on-demand economy»), гиг-экономики, шеринг-экономики сопровождается развитием «занятости по запросу» («on-demand employment»), когда не нанимают работников на штатной основе, а используют фрилансеров. Эти процессы способствуют индивидуализации трудовых отношений, нивелируя различия между работниками и работодателями, производителями и потребителями и приводя в конечном счете к размыванию основ социальной структуры общества. В результате на место неустойчиво симметричной модели регулирования социально-трудовых отношений в рамках торга между тремя ее сторонами (работниками, работодателями и государством) приходит асимметричная гибридная модель.

Вертикальные связи управления/подчинения между работодателем и работником, характерные для традиционной экономики, сменяются в цифровом секторе на горизонтальные с низкой степенью зависимости от руководителя компании и формированием партнерских отношений, предполагающих известный рост доверия между сторонами. В этой ситуации

функционал руководителя в значительной степени сводится к обеспечению координации территориально удаленных друг от друга людей. Распространение дистанционной или удаленной занятости, различных форм частичной и разовой занятости придает рынку труда неустойчивый и нестабильный, но более мобильный характер, способствуя одновременно нарастанию отчуждения между людьми.

Вместе с тем пресловутая гибкость цифрового рынка труда означает отсутствие социально-правовых гарантий наемных работников и приводит к прекаризации, когда постоянные трудовые отношения сменяются неустойчивыми формами занятости и ненадежными трудовыми отношениями. Они ведут практически к полной потере работником социально-трудовых прав (оплачиваемого отпуска, больничного листа), занижению заработной платы, невозможности обеспечить себе прожиточный минимум. Нынешняя ситуация в цифровом сегменте рынка труда вызывает определенные коннотации с временами ранней промышленной революции.

Автоматизация производственных процессов, роботизация и внедрение систем искусственного интеллекта неизбежно приведут к дисбалансу спроса и предложения на рынке труда и перераспределению рабочих мест, причем этот процесс затронет не только низкоквалифицированные, но и средне- и высококвалифицированные кадры. О рисках на рынке труда предупреждали многие исследователи, начиная с представителей классической политэкономии: А. Смит, Дж. Бернхем, Т. Веблен, А. Вебер, Р. Гильфердинг, Дж. Мак-Куллох, Г. Маркузе, Дж.М. Кейнс и др. Однако угроза массовой потери людьми работы вследствие тотальной автоматизации и роботизации является актуальной в качестве глобального тренда на рынке труда в циф-

ровой экономике.

Для российского рынка труда в научном плане более актуальными являются понятия абсолютного и относительного обнищания рабочих масс, введенные в экономическую науку К. Марксом. В 2013–2022 годах реальные располагаемые доходы населения существенно снижались (см. Рисунок). Их рост в 2021 году на 3,1 % обусловлен эффектом низкой базы 2020 года. За чертой бедности в 2020 году находились 19,6 млн россиян, 6 % россиян недоедали [4]. В 2019 году каждый четвертый ребенок жил в семье, находившейся за чертой бедности.

Необходимость выживать в условиях бедности и откровенной нищеты, отсутствие «exit strategy», особенно в российской провинции, сформировали у глубинного народа ряд поведенческих паттернов, к числу которых в контексте нашего исследования следует отнести прежде всего отсутствие какой-либо эмпатии и способности к установлению причинно-следственных связей. Парадокс ситуации заключается в том, что при практически

полной доступности разнообразных источников информации, в том числе интернет-ресурсов, предпочтение и безоговорочное доверие оказываются официальной точкой зрения, представляемой телевидением и средствами массовой информации. Это происходит, помимо указанных социальных причин, еще и ввиду когнитивных ограничений человека (ограниченной рациональности, по Г. Саймону), а также недостатка времени и ресурсов. В выборе между разнообразной и разнородной ежедневно поступающей информацией из интернет-источников, порождающей ситуацию всеобщего ускользания смыслов, и вполне простой и понятной картиной восприятия окружающего мира, предлагаемой телевидением, предпочтение отдается второму. Вместе с тем необходимо помнить, что население является не просто пассивным объектом разрушительного воздействия государственных СМИ, но и активным субъектом этого процесса, поскольку в век информации невежество является результатом добровольного личного выбора.

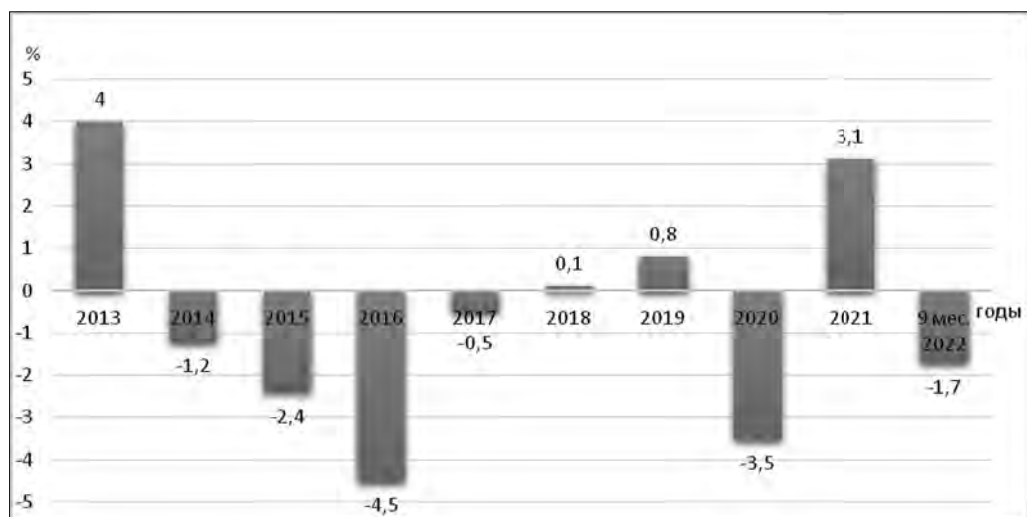

Рисунок. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения в 2013–2022 годах

Влияние информации как важнейшего экономического ресурса на социально-трудовые отношения в рамках шестой информационной революции

Выбор среднестатистического гражданина определяется еще и тем, что, не доверяя в целом государству как институту, он испытывает священный, воспитанный веками и генетически закрепленный трепет перед ним как олицетворением власти, носящей сакральный характер.

Таким образом, под влиянием информационно-компьютерной революции в современном мире инфокоммуникационная среда приобретает новые черты, к которым следует отнести прежде всего огромный объем информационного потока, обрушивающегося на современного человека и ускоряющего темп его жизни. Информация (тех-

нологии) становится новым экономическим ресурсом XXI века, владение и управление которым предоставляют огромные возможности отдельным людям, бизнесам и странам, составляя их конкурентное преимущество. Одновременно с этим его использование несет и значительные социальные риски, принципиально видоизменяя систему социально-трудовых отношений, а также порождая проблемы, связанные с ограничениями когнитивно-перцептивной деятельности людей (подверженность влиянию со стороны, повышенная внушаемость, неспособность работать с большими объемами данных и др.).

Литература

1. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М. : Политиздат, 1991. 287 с.
2. Свистунов В.М., Лобачев В.В. Трудовые отношения в условиях цифровизации экономики // Управление. 2017. Т. 5. № 4(18). С. 29–33. EDN ZLYCKM.
3. Федченко А.А. Трансформация социально-трудовых отношений в цифровой экономике // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 91–95. EDN YQNSJN.
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.11.2022).

References

1. Rakitov A.I. (1991) *Filosofiya komp'yuternoy revolyucii* [Philosophy of the computer revolution]. Moscow : Politizdat. 287 p. (In Russian).
2. Svistunov V.M., Lobachev V.V. (2017) *Trudovy'e otnosheniya v usloviyax cifrovizacii e'konomiki* [Labor relations in the conditions of digitalization of the economy]. *Management*. Vol. 5. No. 4(18). Pp. 29–33. (In Russian).
3. Fedchenko A.A. (2018) *Transformaciya social'no-trudovy'x otnoshenij v cifrovoj e'konomike* [Transformation of social and labor relations in the digital economy]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. No. 3. Pp. 91–95. (In Russian).
4. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of access: 28.11.2022).